

ЖУРНАЛИСТИКА И РЕКЛАМА

УДК [82.09+82-94]:82.92(470.331)+929Маяковский+929Пушкин+929Лермонтов

ЖАНР МЕМОРИАЛЬНОЙ СТАТЬИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕССЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1940-Х ГОДОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТЫ «ПРОЛЕТАРСКАЯ ПРАВДА»)

М. А. Бойников

Тверской государственный университет
кафедра журналистики и новейшей русской литературы

В статье рассматривается жанр мемориальной статьи, бытовавший в газете «Пролетарская правда» и отражавший основные тенденции и закономерности развития литературной критики в Калининской (ныне Тверской) области во второй половине 1940-х гг. Исследуется вопрос о соотношении идеологического и эстетического начал в данной форме литературно-критической рефлексии в контексте общественного сознания эпохи.

Ключевые слова: *мемориальная статья, литературная критика, патриотизм, В. В. Маяковский, М. Ю. Лермонтов, А. С. Пушкин*

В 1930–1940-х гг. в газетах, в том числе в областных, нередко публиковались отдельные статьи и тематические полосы, посвящённые кратным и юбилейным годовщинам смерти до- и послереволюционных писателей и поэтов. Эти статьи одновременно носили историко-литературный и литературно-критический характер. Их необходимость и полезность заключалась в том, что они напоминали читателям о выдающихся творцах русской и советской литературы, выполняя тем самым просветительскую и популяризаторскую функцию. Поскольку большинство этих статей было посвящено годовщинам со дня смерти, то в жанровом отношении мы будем называть их мемориальными. Анализ их содержания и жанрово-стилевых особенностей даёт возможность вычленить определённые тенденции тогдашнего литературно-критического процесса. Предметом изучения в рамках настоящей статьи будут мемориальные материалы, опубликованные в газете «Пролетарская правда» (г. Калинин, ныне Тверь) в 1945–1948 гг.

Так, 14 апреля 1945 г. в этой газете была опубликована статья Г. Львова, посвящённая 15-летию со дня смерти В. В. Маяковского. В ней подчёркивалось, что «его стихи выдержали самое суровое испытание – испытание временем», «он мужал и наливался силами вместе с Родиной, с республикой Советов, которую любил огромной горячей любовью и которой посвятил свои самые страстные и нежные строки», «Маяковский без колебаний принял революцию и до конца своих дней не изменил её “взвитуому красной ракетой” знамени», «творчество Маяковского пронизано идеями ленинизма» [3]. Вполне естественной в то время была именно такая трактовка жизни и творчества Маяковского. Здесь же воспроизводится известная сталинская оценка, в которой Маяковский назван «лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи» [3].

Однако эта статья содержала не только идеологические формулировки. Общегуманистическое начало проявилось в ней в том, что поэт был назван «достойным преемником и продолжателем её (русской литературы. – М. Б.) великих реалистических традиций, традиций Пушкина, Льва Толстого, Горького» [3]. Связь творчества Маяковского с лучшими национальными традициями русской литературы в статье акцентирована не раз, так же как и его патриотизм: «произведения поэта-патриота и сейчас волнуют наши чувства и мысли», «поэт-патриот Владимир Маяковский выступает в передовых рядах победоносного народа нашей Родины» [3].

Любопытным представляется намерение Г. Львова рассмотреть поэзию Маяковского как «превосходный политический комментарий к истории нашей родины» [3], т.е. попытка соединить политический аспект с литературно-критическим. Например, он писал, что, «быстро и чутко откликаясь на все международные события, Маяковский постоянно призывал к мобилизационной готовности» [3]. Следуя реалиям времени (наша страна завершала разгром гитлеровского фашизма) автор, ссылаясь на стихотворные памфлеты Маяковского, собранные в цикле «Маяковская галерея» [4, т. 5, с. 101–148], выделяет и выдвигает на первый план антифашистскую тему в творчестве поэта «как одну из важнейших» [3]. В частности, в антифашистском ключе рассматривается поэма В. В. Маяковского «Летающий пролетарий» (1925):

«Когда читаешь сейчас эту замечательную поэму, не верится, что она написана двадцать лет тому назад. Кажется, что она создана только вчера, так точно переданы в ней этапы современной войны. Глава “Нападение” рисует вероломное, воровское вторжение фашистов, их временные успехи, обеспеченные моментом внезапности, их приближение к Москве и тяжёлое положение советских армий. В следующих главах поэмы Маяковский показывает, как советский народ, собрав свои могучие силы, отбросил и разгромил врага, уничтожил его военную машину и вышел победителем из смертельной войны с фашизмом» [3].

В этой поэме действительно упоминается фашизм: «А ветер с другого бока налез // направо качнул огульно – // и чернью взметнулась на левом крыле // фашистская загогулина» [4, т. 6, с. 327–328]. Здесь явно подразумевается свастика. Но в предшествующих строках у поэта присутствует совершенно иная и конкретная отсылка к США: «На правом крыле встаёт три “К”, // три чёрных “К” – Ку-Клукс-Клана» [5, т. 6, с. 327]. Таким образом, Г. Львов, опираясь на политико-географические реалии поэмы Маяковского «Летающий пролетарий», как бы предвосхитил будущее резкое охлаждение отношений между СССР и США в период «холодной войны», чем выделил пророческий компонент в творчестве поэта.

Эта публикация о Маяковском не была единственной. Ровно через год появилась вторая, посвящённая ему статья Н. Павлова под акцентирующим заголовком «Маяковский сегодня» [5], а в 1947 году – третья Н. Попова [6]. Такая ситуация объясняется очевидным стремлением вести активную пропаганду творчества Маяковского в контексте данной ему Сталиным характеристики. Поскольку иных поводов для публикации статей о нём не находилось, то они появлялись в неюбилейные годовщины смерти поэта.

В отличие от Г. Львова, Н. Павлов сразу же выделил не только жизненность поэзии Маяковского для сегодняшнего дня, но и такое её качество, как лиризм: «В поэзии Маяковского – громадная лирическая сила. Он – лирик в лучшем и глубоком смысле этого слова, потому что, выражая свой душевный мир, он выражал чувства и стремления всего советского народа, который показал человечеству первый в мире пример создания многонационального социалистического государства, основанного на братской дружбе советских народов» [5]. Тем не менее, стремление автора придать лиризму Маяковского политико-идеологический оттенок (в том числе в планетарном масштабе) остаётся содержательной доминантой этой статьи с соответствующим цитированием стихотворений поэта. Так, Н. Павлов, цитируя стихотворение Маяковского «Революция» (17 апреля 1917 г.), пишет: «Ныне народные массы во всем мире, пройдя через тягчайшие испытания Второй мировой войны, решительно вступают на путь демократизации общественного строя <...>, поднимаются миллионы угнетённых колониальных народов, заявляя своё право на независимость и свободу. Растёт моральный престиж и удельный вес коммунистических партий в политической жизни буржуазных стран Запада и Востока. Происходит процесс, о котором говорил Маяковский в начале Октябрьской революции:

Это над взбитой битвами пылью,
Над всеми, кто грызся,
в любви изверься,
днесь
небывалой сбывается былью
Социалистов великая ересь» [5].

Затем Н. Павлов подкрепляет строками Маяковского и послевоенное восстановление народного хозяйства СССР, и мощь Красной Армии, и трудовой энтузиазм советских людей. Например, цитируя хрестоматийное стихотворение «О Кузнецкстрое и о людях Кузнецка» о строительстве города-сада, критик утверждает: «Эти прекрасные стихи и сегодня звучат, как боевой оптимистический лозунг, выражающий непреклонную волю нашего народа-созидателя и народа-творца» [5]. И только в конце статьи он всё же выделил одно из эстетических качеств лирики Маяковского: «...это необычная требовательность его к форме, качеству стиха, к поэтическому слову. Пропаганда больших общественных идей в его творчестве никогда не носила характера обнажённой, голой тенденции и велась на высоком художественном уровне» [5]. Чуть раньше автор упомянул выдающихся современных поэтов, «достигших высокой творческой зрелости после Маяковского» [5], а именно Н. С. Тихонова, А. Т. Твардовского, А. А. Суркова, М. В. Исаковского, С. П. Щипачёва [5], т.е. в какой-то мере осуществил и пропагандистскую функцию.

Статья Н. Попова в основном содержала обобщающие суждения о патриотизме поэзии Маяковского, её связи с трудящимися и ведущей роли в формировании оптимистического настроения широких народных масс. Для нас важно мнение автора о читательской аудитории стихотворений Маяковского и особом характере его лиризма: «Можно смело утверждать, что нет другого такого поэта, чей голос был бы столь доходчив до читателей при всей, казалось бы, его необычайности и новизне. Особенность стихов Маяковского, собственно, в том и

заключается, что они рассчитаны на широкую аудиторию, на чтение вслух, “во весь голос”, с трибуны. Но это вовсе не значит, что у поэта не возникало желания побеседовать с читателями наедине, поговорить с ними о сугубо личном, интимном. Нет, из современных советских поэтов Маяковский был, пожалуй, одним из наиболее остро и тонко ощущавших лирику. <...> Личную лирическую тему поэт поднял до высоты больших политических обобщений» [6].

Публикация мемориальных статей о русских поэтах-классиках в «Пролетарской правде» во второй половине 1940-х гг. носила комплексный характер. 27 июля 1946 г. там появилась статья «Пророк будущего», приуроченная к 105-й годовщине со дня смерти М. Ю. Лермонтова [7]. Авторы отметили патриотизм и гражданственность лирики поэта, её прочную и нерасторжимую связь с народом: «Любовь к Родине, желание видеть её свободной – центральная тема творчества поэта. В народе его привлекали свободолюбивые черты, образы человека-гражданина, неотделимого от народа-героя» [7]. Далее в ярко патриотических аспектах характеризуются некоторые его произведения: стихотворения «Бородино» и «Родина», поэмы «Боярин Орша» и «Песня про царя Ивана Грозного, молодого опричника и удалого купца Калашникова», роман «Вадим». Авторы статьи особо подчеркнули утверждение поэтом свободолюбия в его поэмах «Мцыри» и «Демон»: «Образом Демона поэт говорит о том, что человек может жить подлинной жизнью только в стране будущего, в стране наслаждения “всея властью, бессмертной мысли и мечты”». Неслучайно «в обработке Лермонтова мифический дух зла вырастает в непримиримого борца за свободу» [7].

Содержание этой статьи отличается гораздо меньшей злободневной идеологизированностью, поскольку отражает отношение к Лермонтову Николая I и его окружения, т.е. обладает историко-литературной, популяризаторской направленностью. В то же время авторы сопрягают влияние поэзии Лермонтова с воспитанием «в нашей молодёжи воли к победе, мужества, стойкости перед лицом опасности» [7]. В качестве примера авторы связали этот тезис с деятельностью подпольной молодёжной организации «Молодая Гвардия». Это объясняется двумя факторами: во-первых, изданием одноимённого романа А. А. Фадеева в начале 1946 г., во-вторых, недавней публикацией в «Пролетарской правде» большой рецензии на него [2]. Таким образом, К. Семеновский и Г. Голубев соединили пропаганду гражданских идей поэзии М. Ю. Лермонтова с современным литературным процессом, отметили преемственность и продолжение развития общегуманистических традиций русской классики в советской литературе: «В мрачных застенках гестапо член штаба подпольной организации комсомольцев Краснодона “Молодая Гвардия” Ульяна Громова читала своим товарищам поэму “Демон”. Гордые слова М. Ю. Лермонтова из юношеского стихотворения: “Сына снегов, сыны славян,

Зачем вы мужеством упали?

Зачем?.. погибнет ваш тиран,

Как все тираны погибали!” вливали силы в героев Краснодона перед казнью, вселяли в их сердца уверенность в том, что смерть за счастье народа – это путь к бессмертию народной памяти» [7].

Жанр мемориальной статьи продолжил материал Г. Астафьева, повествующий об А. С. Пушкине [1]. Вначале автор подробно раскрыл значение

А. С. Пушкина для русской литературы и русского языка, подчеркнул широту творческого диапазона поэта, содержательное и жанровое многообразие его произведений: «Кажется, нет темы, которой не коснулся бы в своих стихотворениях Пушкин. Он пишет о дружбе, любви, труде, о месте и назначении поэта в жизни, даёт мастерские зарисовки родной природы, откликается на все важнейшие политические и культурные события своей эпохи, создаёт много ярких политических стихотворений и эпиграмм, направленных против царского самодержавия и отдельных представителей господствующих классов» [1]. В духе времени Г. Астафьев отметил любовь В. И. Ленина к творчеству Пушкина, но основной пафос его статьи – показ глубочайшего патриотизма пушкинского творчества через призму русской истории:

«Но при всём многообразии тем, затронутых и отражённых Пушкиным в его творчестве, ни одна не звучит так сильно, с таким пафосом, как тема Родины. Пушкин – великий патриот. Любовь к родине проходит красной нитью через всё его творчество» [1].

В отличие от вышеназванных авторов, Г. Астафьев часто употребляет определение «русский», что, безусловно, способствовало поддержке в читательской аудитории чувства национального достоинства. Патриотизм поэта неотделим для него от идеи служения Родине, которая органично вписывалась в тогдашний общественно воспитательный контекст:

«С гордостью оглядывается он на славное прошлое Родины и всем своим творчеством говорит: “Такой Родиной, таким народом нельзя не гордиться!” Сколько врагов посягало на честь и независимость Родины, пыталось прибрать к рукам её необозримые богатства и просторы, но все эти попытки кончались крахом для иноземных пришельцев!» [1].

Интересным представляется тот факт, что Г. Астафьев, завершая статью и подчёркивая актуальность поэзии Пушкина, не делает упора на идеологической составляющей: «Исключительно богатое содержание пушкинских стихов, необыкновенная широта охвата явлений и событий жизни, высокий гражданский пафос, искрящаяся жизнерадостность, горячая любовь к Родине, страстная устремлённость к будущему и при всём этом неизъяснимая прелесть его поэтического слога – вот черты, которые и теперь, через 110 лет после его смерти, делают поэта близким и дорогим для нас» [1].

Жанр мемориальной статьи в калининской (тверской) региональной литературной критике второй половины 1940-х гг. выполнял несколько функций: политико-идеологическую (осуществлялась путём интерпретации литературных произведений в духе текущих задач политической пропаганды, нередко предвзятым и тенденциозным); просветительскую (распространение в широкой читательской аудитории информации о русских классиках путём пробуждения интереса к их творчеству); воспитательно-патриотическую (утверждение идей патриотизма, свободолюбия, пафоса созидания и служения Родине, гордость за её героическое прошлое и настоящее). При этом соотношение идеологического и гуманистического начала в конкретной статье зависело, по нашему мнению, не только от специфики творчества конкретного писателя, но и в большей степени от автора публикации. В то же время эстетическая сторо-

на творчества русских классиков не получала в этих публикациях глубокого и всестороннего анализа.

Список литературы

1. Астафьев, Г. Слава и гордость народа (К 110-летию со дня смерти А. С. Пушкина) [Текст] / Г. Астафьев // Пролетарская правда. – 1947. – 11 февраля.
2. Камянский, В. Поэма о любви к Родине. О романе А. А. Фадеева – «Молодая Гвардия» [Текст] / В. Камянский // Пролетарская правда. – 1946. – 31 марта.
3. Львов, Г. В. В. Маяковский (к 15-летию со дня смерти) [Текст] / Г. Львов // Пролетарская правда. – 1945. – 14 апреля.
4. Маяковский, В. В. Полное собрание сочинений [Текст] : в 13 т. / В. В. Маяковский. – М. : ГИХЛ, 1955–1961. – Т. 5. : Март-декабрь 1923. Реклама 1923–1925. – 1957. – 480 с. – Т. 6 : 1924 – первая половина 1925. – 1957. – 544 с.
5. Павлов, Н. Маяковский сегодня [Текст] / Н. Павлов // Пролетарская правда. – 1946. – 13 апреля.
6. Попов, Н. Владимир Маяковский (К годовщине со дня смерти) [Текст] / Н. Попов // Пролетарская правда. – 1947. – 15 апреля.
7. Семеновский, К. Пророк будущего (К 105-й годовщине со дня смерти М. Ю. Лермонтова) [Текст] / К. Семеновский, Г. Голубев // Пролетарская правда. – 1946. – 27 июля.

MEMORIAL ARTICLE AS A GENRE IN THE REGIONAL PRESS OF THE SECOND HALF OF THE 1940S (BASED ON “PROLETARSKAYA PRAVDA”)

M. A. Boynikov

Tver State University

The department of journalism and modern russian literature

This article discusses the genre of memorial articles, existed in the newspaper “Proletarskaya Pravda” and reflecting the major trends and patterns of development of literary criticism in Kalinin (now Tver) in the second half of the 1940s. The question of the ratio of the ideological and aesthetic principles in this form of literary-critical reflection in the context of the social consciousness of the era.

Keywords: *memorial art, literary criticism, patriotism, V. V. Mayakovsky, M. Ju. Lermontov, A. S. Pushkin*

Об авторах:

БОЙНИКОВ Михаил Александрович – аспирант кафедры журналистики и новейшей русской литературы Тверского государственного университета, e-mail: thunder_tver@mail.ru, 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33.